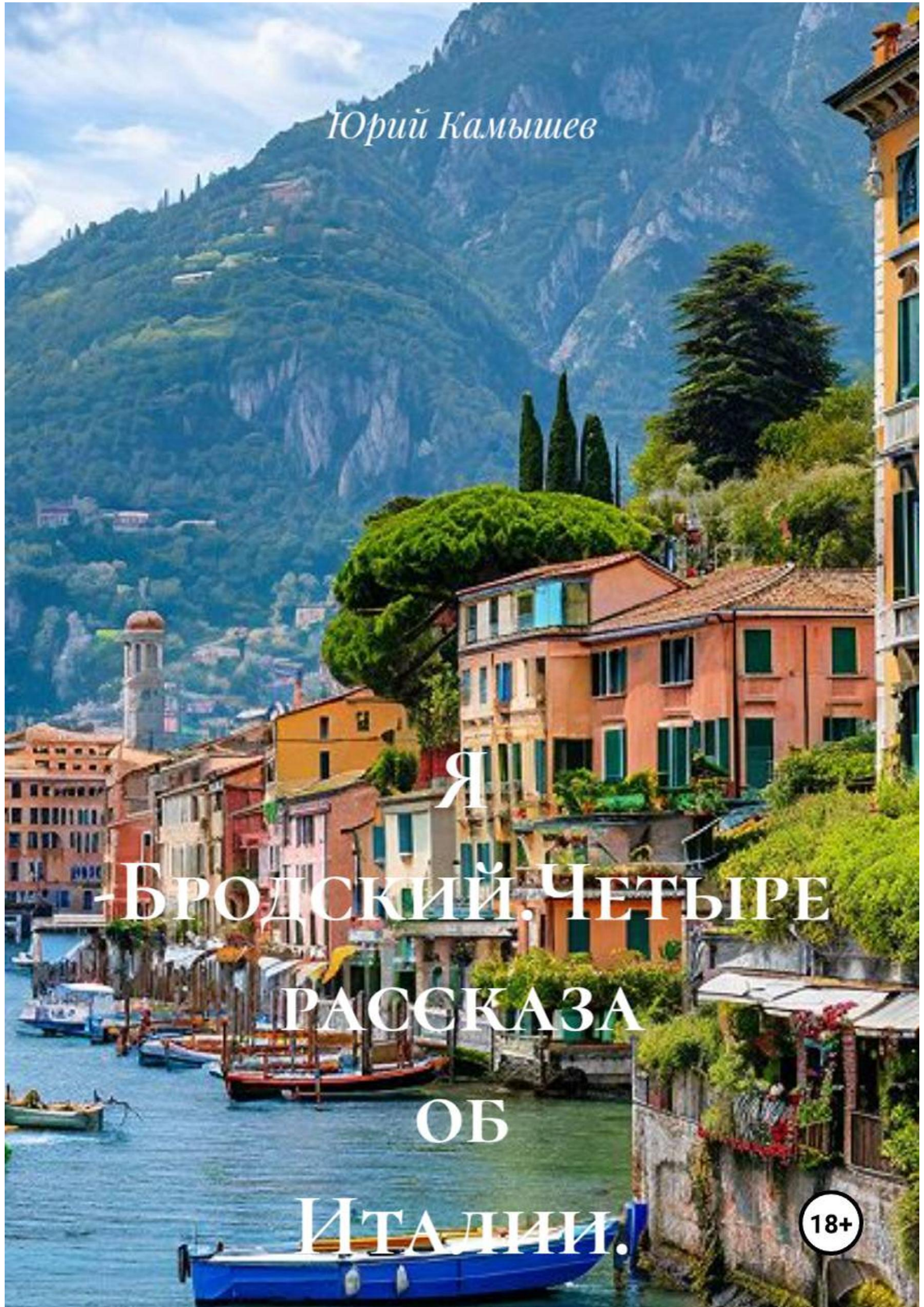

Юрий Камышев

Я
БРОДСКИЙ. ЧЕТЫРЕ
РАССКАЗА
ОБ
ИТАЛИИ.

18+

Юрий Камышев

**Я -Бродский.Четыре
рассказа об Италии.**

«Автор»

2026

Камышев Ю.

Я -Бродский.Четыре рассказа об Италии. / Ю. Камышев —
«Автор», 2026

4 рассказа разных жанров,написанные под впечатлением после визитов в Венецию,Сиену,на озеро Комо и Сорренто.Отлично подходит для легкого чтения во время перелетов.

© Камышев Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Камышев

Я -Бродский. Четыре рассказа об Италии.

СИЕНА

Город коричнево-розового цвета, пахнущий стариной и дождём. Стоит погулять по старым улочкам несколько дней — и дух веков, его история проникают в тебя. Мы специально сворачивали на те пустынные улицы, на которых было меньше туристов. Возле фонтана Фонтантебрана я посмотрел вверх из долины на Базилику Сан Доменико и — как Умберто Эко, когда увидел в стенах Сакра ди Сан Микеле «Имя Розы», — почувствовал, как средневековые древние стены открывают мне события 500-летней давности.

Наклонился завязать шнурок у древней двери, сколоченной из толстых досок, — ощутил идущий изнутри запах, или вернее тяжёлый дух средневекового города. Толкнул дверь — она, скрипнув, приоткрылась, и вместе с запахом на меня нахлынул гул голосов, топот множества башмаков.

Десятки людей спешили в одном направлении. Толпа собиралась на Пьяцца Салимбени, возле банка. Посреди площади располагался колодец, и там был эпицентр гула и шума толпы.

ГЛАВА 2. НОТАРИУС

Родится ли ребёнок, либо молодая пара женится, либо торговцы заключают договор — нужен человек, который запишет и засвидетельствует акт на бумаге. А тем более когда кто-то умирает — сразу зовут меня, нотариуса. Слово стоит на бумаге не меньше, чем на камне. В этот раз меня вызвали из-за печального события — смерти.

Протолкавшись через толпу любопытных, я пробрался к центру площади. Возле колодца в неестественно застывшей позе лежало на животе тело в монашеском балахоне. Стражники осторожно перевернули тело. Толпа дружно издала звук, похожий на громкий вздох. Это был молодой человек, лицо его было бледным и скорченным в предсмертной гримасе. На губах кровь — знак того, что он либо принял, либо его заставили выпить яд.

Я тут же узнал его. Брат Марино из Сан Доменико.

В толпе слышался ропот:

— Медичи плетут интриги!

— Нет, это дело рук контрады Дракона, они мастера убивать по заказу!

— Или Улитки — они всегда занимаются тёмными делишками.

Забыл представиться: Джулио Сальвини. Нотариус. У меня под рукой всегда перо и свиток бумаги, а под плащом ещё один верный друг — кинжал (предмет совершенно не лишний в наши тревожные времена).

Одеяние бедняги было разорвано на груди, и на ней была царапина в виде креста, вырезанная, видимо, ножом.

Толпа ахнула:

— Дело дьявола!

В руке мертвеца был зажат кусок пергамента. Я вытащил его из руки мертвеца, сжавшего пергамент смертельной судорогой.

«Ecce gladius Domini super civitatem peccatricem»

«Меч Господень над городом грешным»,

— прочёл я почему-то вслух. Это были слова Савонаролы — бесноватого проповедника из Флоренции. Его бредни действовали на невежественных людей словно заклинания и вводили неграмотный люд в фанатический транс.

Услышавшие меня тут же в панике загалдели:

— Знамение! Божья кара! Апокалипсис близко!

Всегда поражался количеству невежд в обществе. Меня эти истерические вскрики задели за живое. Резко повернувшись лицом к толпе, я в бешенстве заорал:

— Люди! Не будьте идиотами! Здесь не кара небесная, а дело злых убийц! И пока мы не найдём ответ — город наш действительно будет проклят!

Толпа притихла и в ту же секунду стала быстро рассеиваться, теряя интерес к происшествию и вспомнив, казалось, о своих насущных делах. Город продолжил жить своей повседневной жизнью. Ведь в конце концов каждый день по разным причинам умирает множество людей, и очередная смерть становится просто записью в нотариальных книгах Consiglio dei Nove и камнем на могиле.

В карманах плаща покойного брата Марино было пусто, за исключением нащупанного мной свёрнутого и перевязанного кожаным ремешком пергамента. Осторожно оглянувшись и убедившись, что стражники не смотрят в мою сторону, я незаметно переместил находку в рукав своей рубахи.

Я знал, что по закону вся собственность умершего послушника переходила монастырю. Но любопытство и моя страсть к разгадкам всяческих тайн взяли верх. Мне казалось, никто ничего не заметил — ведь стражники держались на почтительном расстоянии от синьора нотариуса.

Вернувшись в мою квартиру и развернув пергамент, я увидел, что он заполнен столбцами цифр и слов, должно быть зашифрованных. Шифр был несложен — я тут же разгадал его. Разгадка шифров была одним из моих любимых занятий.

Сразу стало понятно, что буквы — это фамилии, а цифры — ну конечно же — суммы денег. Пергамент был из лучшей флорентийской кожи. Такую кожу использовали в Палаццо Веккьо, где всем заправляли Медичи.

Пандольфо Петруччи, капитан народа, жёстко держал бразды правления Сиеной в своих руках, желая самостоятельности города. Однако агенты Медичи с одной стороны и Папы Александра VI Борджиа с другой старались изо всех сил, подкупая влиятельных сиенцев.

С самого вечера шёл дождь — не ливень, а вязкая морось. Вода просачивалась сквозь щели в стенах, и по ним стекали мокрые капли. Влажный холод проникал под одежду, и согреться можно было лишь возле камина, горевшего в углу жилища.

Я вдруг понял, что в моих руках бомба, способная взорвать меня самого. Слава Господу, я был в городе один, а жена и сын — в доме её родителей в Буонконvento, и об этом месте никто не знал.

Свеча затрепетала, и вслед за этим я услышал, что кто-то подошёл к двери. Стук. Тихий и вежливый. Три раза. С короткими паузами. Нашупав на поясе кинжал, я приблизился к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.